

Отзыв

на автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология Сергея Викторовича Маслодудо

Многослойное поселение Усть-Менза-2 как опорный памятник верхнего палеолита и палеометалла Юго-Западного Забайкалья

В представленной работе рассмотрены обширные материалы по опорному многослойному памятнику, компактно расположенному в окружении комплекса стоянок первобытного населения Зачикойской горной страны, известного в археологическом мире под названием Усть-Мензинское урочище.

Представленный в автореферате памятник встроен в логику почти двухсотлетних археологических исследований забайкальского региона. В §§ 1.1, 1.2 даётся обстоятельный историографический обзор, описывающий линию преемственности в изучении древностей Забайкалья, начиная со спонтанных и приходящих в систему территориальных сборов XIX – середины XX века, к планомерным раскопкам памятников с культурными слоями в 1950-е - 1970-е годы, которые впоследствии развиваются в концепцию исследования группировок многослойных объектов с максимально комплексным контекстом мультидисциплинарных штудий (конец 1970-х – по наши дни). В связи с этим становится очевидным, что материалы, полученные за 42 года систематических раскопок на памятнике, требуют тщательной ревизии и систематического обобщения.

В работе указано, что Усть-Менза-2 занимает обособленную геоморфологическую позицию, имеет протяжённые, детально расчленённые и хорошо изученные геологические выработки. Геоархеологические разрезы обеспечены серией радиоуглеродных дат и данных по биостратиграфии. Археологический профиль памятника, согласно новейшим данным соискателя, насчитывает 34 культурных слоя, взаимно расположенные в строгой стратиграфической последовательности, что позволило выстроить локальную геохронологическую шкалу. Особая ценность данной шкалы, по представлениям автора, заключается в ритмичной последовательности культурных напластований, насыщенных разнотипными структурами обитания. Инструментальные даты, подкрепляющие геохронологию памятника, те, что приведены по тексту - не калиброваны, поэтому, без дополнительных пояснений они могут вызывать существенные разночтения в хронологических определениях. Например, конвенционально установленный хронологический рубеж плейстоцена - голоцена «...с лимитотипом границы с возрастом 11703±99 календарных лет до 2000 г.н.э...» (Постановления МСК..., 2025, стр. 21), не обязан совпадать с той же климатостратиграфической границей, выделенной на региональных материалах разреза Усть-Мензы. В частных случаях всегда будут учитываться локальные палеогеографические условия.

В каменном инвентаре прослежены технологические новации, отражающие развитие самобытной культуры населения, переживающего цепочку чередующихся криостадий и интерстадиалов в пределах последнего криохрона (сартанского или ошурковского, по региональной стратиграфической схеме), а также, достаточно протяжённый отрезок «геологической современности» - голоцена (§ 2.4).

Чрезвычайно интересны данные по "многослойной летописи" сартанского криохрона. Из представленных материалов следует, что геохронологическое "окно" с 27-го по третий культурный слой охватило четыре криостадии - (ньяпанскую, гыданскую, «безымянную» (стр. 11) и норильскую), два интерстадиала (кокоровский и таймырский) и последующую серию оптимумов и похолоданий голоцена. Автором обращается внимание на достаточно консервативный образ организации жилых площадок (поверхностей обитания) и видов хозяйствования, выраженных в разнообразии нескольких категорий структур обустройства обитаемого пространства. Специализированный планиграфический объект палеометаллургического промысла, условно названный «кладовкой рудознатца» и два погребения делают территорию поселенческих слоёв бронзового века экстраинформативной. Особенно важным следует признать установление факта культурно-хозяйственной преемственности охотников и собирателей в хронологическом просвете от 20000 - 18000 до 3000 лет с выявленными определёнными временными паузами.

Ключевым занятием палеонаселения являлась охота, судя по приведённым в § 2.2 палеонтологическим сводкам, отношение древнего населения к объектам охоты на протяжении рассматриваемого цикла Усть-Мензы-2 также имеет некоторую динамику. Если на ранних стадиях объектами промысла являлись обитатели предгорьцовых и «холодных» - остепнённых природных зон, то в слоях финала палеолита – голоцена появляются определения представителей лесной (таёжной) фауны. Соответственно, данное обстоятельство могло иметь определённые поведенческие мотивы и как следствие, должно находить отражение в орудийном наборе послойно.

Представляется новаторским выделение особого технокомплекса, зафиксированного на этапе, названном «поздняя пора среднего периода верхнего палеолита» в культурных слоях 27-25 (стр. 16), который характеризуется «примитивными микронуклеусами» и «изогнутыми микропластинками» (§ 2.4). Важно понимать то, чем может быть обусловлено обозначенное обстоятельство, поскольку данная культурно-стадиальная дифференциация происходит внутри «ньяпанской» криостадии (гляциального максимума) сартанского (ошурковского) криохрона.

Не менее значимым является обособление инструментального технокомплекса «финального» палеолита в самом верху стратиграфической колонки на уровне КС 3.

В совокупности, столь плотное исследование инвентарных технокомплексов поздней фазы среднего этапа (СВП), позднего и «финального» подразделений верхнего палеолита (ПВП), а также инструментарий хозяйства бронзового века, стали возможными благодаря естественно выстроенной протяжённой и информативно плотной стратиграфической колонке. В имеющейся стратиграфической последовательности очевиден существенный разрыв между "финальным палеолитом" и "ранней бронзой" с хронологическим просветом в 6,5 тысяч лет, обозначенным в работе как «голоценовая лакуна» (стр. 19). Автором приведена достаточно обстоятельная объяснительная модель данному феномену. Возможно, при рассмотрении предложенного сценария не учтён и тот факт, что кровля второй надпойменной террасы р.

Менза на данном участке формировалась безусловно в бореальном режиме, для которого, как повсеместно фиксируется в урочище, характерны перерывы осадконакопления и деформации рельефа, вызванные эоловыми процессами и сезонными катастрофическими паводками. Тем более, что автором предполагаются процессы усиления аридизации на ранних этапах голоцена, которые повлияли на незначительную мощность профиля послеледниковой толщи, накопившейся за упомянутые 6000 лет.

Представленные защищаемые положения открывают специальные возможности для уточнения региональной периодизации и выводят исследование на уровень межрегиональных корреляций.

В работе затронут важный методологический аспект, связанный с охраной памятника и общими источниковедческими проблемами. Термины «поселенческий объект», «памятниковедение» и т.п. достаточно новы в современной науке (§ 1.3), и развитие перечисленных представлений имеет актуальные перспективы в положениях о методике полевых исследований, а также, в административных решениях по поводу сохранения подобных объектов археологии.

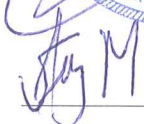
Параграф «Стратегия исследований...» (стр. 10) описывает ключевые моменты, во многом, уникального опыта препарирования многослойных памятников вмещённых в отложения аллювиальных террас.

Текст в автореферате представляет собой сбалансированное и интересное изложение материала, строго выдержанное согласно поставленной цели: «...концептуальное оформление научных представлений о поселении...» (стр. 3). Отдельно следует отметить редкое по нынешним временам всеобщей «визуализации» объектов исследования, качественное описание, а значит – глубокое осмысление результатов полевого раскрытия. Не взирая на незначительные недочёты в виде опечаток (например, на стр. 3: Усть-Менза 2 – без дефиса) и некоторых стилистических повторов, считаем, что автореферат выполнен на высоком методическом уровне и заслуживает высокой оценки.

Заместитель директора ООО «Красноярская Геоархеология» Д.Н. Лысенко

Научный консультант

ООО «Красноярская Геоархеология»

/М.Н. Мецерин